

В тишине комнаты слышался лишь тихий плач женщины. Тан Мо знал: она плакала не из-за ребёнка, а потому что понимала, — с характером Лэй Даэня тот мужчина, с которым она изменяла, больше не появится, и она никогда не сможет выйти замуж за богача.

Парящий в воздухе Тан Мо вдруг ощутил, как перед ним открывается яркий свет, который мгновенно втянул его внутрь.

Когда свет исчез, он обнаружил, что стоит в траурном зале. В центре стояла фотография его прошлой жизни, теперь ставшая посмертным портретом.

Стоя в центре зала, он увидел урну с прахом под фотографией. Рядом с урной стоял Лэй Даэнь, уже с седыми висками, его лицо было измождённым, и он горько плакал, глядя военную форму, которую Тан Мо носил при жизни. В его глазах читалась боль.

Рядом стояли многие военные, его бывшие товарищи. Все выглядели подавленными, лица их были мрачными. Снаружи лежало множество венков.

Тан Мо никогда не знал, что он так популярен. В спецназе он хорошо ладил с товарищами, и после ухода из армии даже планировал, что они будут часто встречаться.

Тан Мо наблюдал, как сын его друга Лэй Даэня, Лэй Цзинь, взял урну с его прахом, сел в машину и отвёз её на кладбище героев.

В этом мире, пожалуй, больше всех о нём заботились Лэй Даэнь и Лэй Цзинь. Когда его выбросили из самолёта, он думал: хорошо, что после смерти кто-то будет горевать.

Он парил вслед за Лэй Даэнем и Лэй Цзинем, выходя за пределы кладбища. У входа на кладбище он услышал знакомый голос.

За высокими железными воротами двое солдат остановили женщину средних лет, одетую в роскошное платье и с тщательным макияжем. Её глаза были красными, лицо выражало глубокую печаль, словно она умоляла солдат пропустить её внутрь.

Тан Мо сразу узнал её — это была его мать. С тех пор, как он выздоровел, они больше не виделись. Видимо, эта женщина, благодаря своей красоте, жила неплохо.

Лэй Даэнь тоже сразу узнал её, его лицо напряглось, и он подошёл.

— В чём дело?

Женщина тоже узнала его и заплакала:

— Господин Лэй, господин Лэй, они говорят, что с А Мо что-то случилось. Это правда?

— Это, кажется, не имеет отношения к вам, госпожа Ли. Вы с трудом вышли замуж за богача, зачем вам приходить на кладбище героев?

Госпожа Ли умоляюще посмотрела на него, слёзы текли по её лицу.

— Скажите мне, с А Мо что-то случилось, правда? Умоляю вас, я знаю, что была неправа, я заслуживаю смерти. Ради его покойного отца, позвольте мне увидеть его.

Лэй Даэнь подошёл к ней, его взгляд был холодным и полным боли.

— Он умер. Полгода назад он выполнял специальное задание, убил не того человека, и его заставили уволиться. На обратном пути домой его самолёт захватили террористы. Он смело бросился вперёд и спас всех пассажиров, но сам был выброшен из самолёта и упал с огромной высоты. Мы нашли его тело, раздавленное в лепёшку, благодаря трекеру, который он носил в период наблюдения. Он и его отец — герои, они будут занесены в реестр национальных героев и похоронены на кладбище героев. Это всё, что вы хотели знать. Теперь уходите отсюда и не тревожьте их покой.

Бессовестность и эгоизм этой женщины огорчили его и огорчили А Мо. Лэй Даэнь ни за что не позволил бы ей войти на кладбище.

Госпожа Ли закрыла рот рукой, слёзы текли по её лицу, и она опустилась на землю, громко рыдая.

Лэй Даэнь оставался непоколебим.

— Госпожа Ли, вы ради замужества бросили своего сына, намеренно не лечили его, чтобы он умер от болезни, и вы могли выйти замуж без помех. Если бы я не пришёл, А Мо бы давно умер. Хотите плакать — плачьте здесь, но внутрь вы не войдёте.

Сказав это, Лэй Даэнь даже не взглянул на неё и с сыном прошёл мимо, сев в военную машину и захлопнув дверь.

Машина медленно отъехала от кладбища. В холодном ветре слышался лишь полный раскаяния плач госпожи Ли.

Паря в воздухе, Тан Мо смотрел на мать, которая не могла сдержать слёз, и вдруг почувствовал, как всё внутри него успокоилось.

Закрыв глаза, его тело превратилось в слабый свет и поднялось в небо, уносясь ввысь.

— Мо, Мо.

В ушах раздался нежный и тревожный голос, такой знакомый. Тан Мо остановился, пытаясь вспомнить, где слышал этот голос.

Он посмотрел на своё сердце и понял, что этот голос влияет на него, звуча всё громче, притягательно и вызывая тоску.

Кто это был? Кто?

Подняв голову, он стоял в облаках, купаясь в тёплом солнечном свете, размышляя. Ветер подул, и в его голове вспыхнули бесчисленные образы.

Он переродился, он спас людей, он попал в другой мир, встретил мужчину с невероятно красивым голосом. Его звали... Сяо Чжэнтин.

Его тело резко устремилось вниз, и Тан Мо погрузился в тёмные ледяные воды. Холод пронзил его до костей, заставив душу дрожать.

— Как холодно.

Он пытался выбраться, но чем больше боролся, тем глубже погружался, холод становился всё сильнее.

Когда он уже почти терял надежду, тёплая рука схватила его, передавая тепло в его тело, отгоняя холод и прекращая дрожь.

Тепло окутало его, и Тан Мо хотелось застонать от удовольствия. Он придвинулся ближе к источнику тепла, жажда ещё большего.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Тан Мо медленно открыл глаза. В тумане он увидел Сяо Чжэнтин, смотрящего на него с нежностью.

Он всё ещё был в жару, думая, что это сон, и потому чувствовал себя спокойнее. Он протянул руку, коснувшись его щеки, и слабо улыбнулся:

— Какой реалистичный сон.

— Мо, — Сяо Чжэнтин, который собирался лечь спать, почувствовал, что с ним что-то не так, и, увидев, что он открыл глаза, обрадовался.

Тан Мо провёл пальцем от его виска по прямому носу до холодных и чувственных губ, тихо сказав:

— Наклонись.

— Что случилось? — Сяо Чжэнтин, думая, что ему плохо, наклонился ближе.

В этот момент Тан Мо слегка приподнял голову и поцеловал его.

Сяо Чжэнтин удивился, открыл глаза, глядя на Тан Мо, который был так близко, и слегка приоткрыл губы, горячее дыхание смешалось.

Тан Мо положил руку на его затылок, нежно целуя, его глаза были полны блаженства.

Сяо Чжэнтин мгновенно отреагировал, лёг на него, стараясь не касаться его раны, и страстно поцеловал, сосредоточенно и властно. Но в момент, когда он уже терял контроль, человек под ним вдруг перестал двигаться.

Подняв голову, он увидел, что Тан Мо смотрит на него невинными глазами и бормочет:

— Даже во сне больно.

Сяо Чжэнтин рассмеялся, нежно сказав:

— А тебе это нравится, Мо?

Его голос звучал с надеждой, и он едва сдерживал дыхание.

Тан Мо кивнул, улыбаясь:

— Нравится. Мне очень нравится Чжэнтин. Мне нравится быть с тобой, хочется быть с тобой всю жизнь.

Сяо Чжэнтин был вне себя от радости, взял его за руку и с нежностью сказал:

— Мо, я тоже. Ты мне очень дорог.

Тан Мо вдруг поднял руку и слегка ущипнул его за щёку, глупо улыбаясь:

— Не больно, значит, это действительно сон.

Сяо Чжэнтин рассмеялся, хотел что-то сказать, но увидел, что Тан Мо мгновенно уснул, и с улыбкой нежности сказал:

— Это не сон. Неважно, правда это или нет, я буду считать, что ты сказал это искренне.

Он знал, что Тан Мо был в бреду и принял реальность за сон. Но, что бы ни было, он знал, что это были искренние слова.

Осторожно перевернувшись, он обнял Тан Мо и с удовлетворением закрыл глаза.

Тан Мо проснулся через три дня. Медленно открыв глаза, он увидел знакомый полог над кроватью. Боль в груди напомнила ему, что он жив. Он попытался пошевелить губами, но обнаружил, что они не сухие, а влажные, видимо, кто-то часто поил его водой.

Повернув голову, он увидел длинный письменный стол у кровати, за которым сидел Сяо Чжэнтин, разбирая документы.

Тан Мо открыл рот, но почувствовал, как будто его горло перерезали. Он сглотнул.

Сяо Чжэнтин, который постоянно следил за ним, увидев, что он проснулся, обрадовался.

— Мо, ты проснулся.

— Да, сколько я был без сознания? — Поглаживая слегка болящий лоб, Тан Мо почувствовал, что голова кружится, и не мог понять, реальность это или сон.

Авторские слова: Спасибо за вашу поддержку, чмоки! Хотите узнать больше захватывающего контента — оставьте сообщение на сайте.

<http://bllate.org/book/16556/1510420>